

Музыка блокадного Ленинграда - страница героической летописи.

Музыкальный руководитель Мешалкина С.В.

И музыканты, и слушатели, как и все жители осажденного города, терпели лишения и муки голода и холода, умирали. Однако голос искусства не умолк...

Все знают Седьмую «Ленинградскую» симфонию Шостаковича.

Между тем в осажденном городе жили и творили десятки композиторов.

Их песни, пьесы, марши звучали в промерзших концертных залах, из черных «тарелок» трансляционной сети, в воинских частях и на призывных пунктах. История распорядилась так, что почему-то имена этих героических людей оказались в тени.

**Кто сказал, что надо бросить Песни на войне?
После боя сердце просит Музыки вдвойне!**

Судьба каждого мастера — пример трагедии и героизма. Композитор и балетный критик **Валериан Богданов-Березовский** в самые суровые месяцы создал оперу-дневник «Ленинградцы». Сам автор назвал её «запёкшейся кровью событий». В основе сюжета (либретто Веры Кетлинской, которая тоже пережила блокаду) — хроника обычной семьи, застигнутой войной. Но написана она с великой силой и правдивостью.

Борис Гольц

Его песня «Светит в небе звёздочка высоко» была настоящим хитом.

Её часто передавали по блокадному радио, а ноты печатались на почтовых открытках.

За эту песню автор удостоился бесценного приза, продовольственного пайка, но в марте 1942-го умер от истощения, так и не дождавшись награды.

Ему было всего 29 лет.

Та же участь постигла **Юлию Вейсберг**.

Автор популярных детских опер и песен, невестка Римского-Корсакова, вместе с сыном погибла в блокаду.

Василий Калафати.

В ноябре 1941-го, когда голод уже косил людей, он пишет победный марш «Звёзды Кремля» и выигрывает с ним конкурс. Но дожить до победы ему было не суждено. В 1942-м он умер от голода.

Борис Асафьев

Мы знаем как автора балетов. Его «Бахчисарайский фонтан» и «Пламя Парижа» идут и сегодня. В ноябре-декабре 1941-го, когда жизнь в городе практически остановилась, он создаёт 10 духовных хоров «Канты». В советской стране это было одно из первых обращений к православной теме. Другой цикл композитора — «Песни печали и слёз» рождается как серия музыкальных откликов на сводки с фронта. Удивительно было и смирение великого мастера, которому предлагали эвакуироваться в первую очередь, но он предпочёл разделить судьбу вместе с городом.

Александр Каменский -композитор и пианист-виртуоз. Почти всю блокаду прожил в бомбоубежище Театра им. Пушкина. Написал «Героический партизанский марш», пьесы и песни для воинской самодеятельности.

Был единственным концертирующим пианистом, который за 872 дня дал 600 (!) концертов. Под обстрелами и бомбёжками, в промёрзших залах и полуразрушенных помещениях.

Сотрудники радио работали в ватниках и тёплых шапках. Отогреть клавиши рояля было невозможно. Каменский грел руки над печуркой, затем сбрасывал пальто и садился к инструменту.

В январе 1942-го по радио давали «Снегурочку» Чайковского.

Под рояль — потому что оркестр уже не мог играть. Пробовали репетировать, но у духовиков не хватало сил держать дыхание. А вот хор звучал. Правда, артисты настолько ослабели, что не могли стоять, и их тела поддерживали Т-образные деревяшки. Так они и пели, обвисая на этих «грабельках».

Художественный руководитель Радиокomiteта составлял отчеты о состоянии музыкантов. Они были один мрачнее другого. Чтобы возродить оркестр, спасти людей, нужно решение — **вернуть Ленинграду музыку, дать в руки музыкантов их инструменты.**

В полумёртвом, промерзшем, после страшной зимы 1941-42 Ленинграде **Карл Ильич Элиасберг** собрал выживших музыкантов из симфонического оркестра. Их было всего 15. Для постановки симфонии нужно было не менее 80 человек.

В начале марта 1942 года скрипач Григорий Фесечко передал дирижеру симфонического оркестра Радиокomiteта К. Элиасбергу, записку Бориса Загурского. Начальник Управления по делам искусств просил дирижера прийти к нему в здание Большого драматического театра. Путь этот был для Элиасберга нелегким — всего месяц назад товарищи привезли его, ослабевшего, в «Асторию» на саночках, сам он уже ходить не мог. Но сейчас речь шла об оркестре, о музыке, и он пошел...

Вскоре по радио было передано объявление: «Просьба ко всем музыкантам Ленинграда явиться в Радиокomiteт.» Как же оживились музыканты, когда мы стали вытаскивать их из темных квартир. Это было трогательное до слез зрелище, когда музыканты извлекли свои концертные фраки, свои скрипки, виолончели, флейты и фаготы и здесь, под обледеневшими сводами Радиокomiteта, начались репетиции симфоний Бетховена и Чайковского».

Исполнение Седьмой симфонии Д. Шостаковича оркестром Ленинградского радиокomiteта стало самым значительным событием в музыкальной жизни Ленинграда блокадных лет, больше того — событием незабываемым в истории блокады.

Чтобы 9 августа 1942 года могли прийти слушатели в Большой зал Филармонии, нужно было воссоздать оркестр, пополнить его армейскими музыкантами, а в день концерта вести контрбатарейную стрельбу и не допустить обстрела города врагом.

Это был праздничный для Ленинграда день, полный высокого значения.

Ленинградцы и их защитники собрались не на митинг — на концерт.

Пришли командующий фронтом, генералы и руководящие партийные работники.

Слушали музыку, утверждающую нашу непреклонную волю к победе.

Эту музыку, разносившуюся из репродукторов и рупоров уличных громкоговорителей, слышал в тот августовский вечер весь Ленинград.

Симфонический оркестр Ленинградского радиокomiteта дал в блокадном городе 160 концертов, и почти все они транслировались по городской сети.